

Слово и дело как способы магического воздействия на окружающий мир (Пчина на юге Сербии)

Рассматривается народная этимология некоторых традиционных названий южнославянских праздников. Наименования отдельных дней и праздников интерпретируются как побуждающие человека к определенным магическим действиям, для обозначения которых используются глаголы, обнаруживающие звуковые переклички с обозначениями календарных дат. При этом вербальная формула (заклинание) может отсутствовать, поскольку мотивация к тому или иному действию заключена уже в названии дня, в который оно совершается. В подобных случаях человек исходит из наименования праздника как руководства к действию, якобы благотворно влияющего на успешную жизнь, урожай и пр., ср. анализ Н. И. и С. М. Толстыми ситуаций, когда народная этимология порождает и ритуал, и устойчивые вербальные формулы [Толстой, Толстая, 1995, 260]. В докладе анализируются два примера народной этимологии наименований праздничных дней: южнославянского зимнего праздника св. Варвары (серб. *Варвара* → *варити*) и сербского летнего дня св. Вита (серб. *Видовдан* → *видети*). В качестве исходных текстов послужили записи, сделанные в 1998 г. на самом юге Сербии, в регионе Пчина на границе с Македонией.

1. В ответ на вопрос, какие обрядовые действия совершаются в день св. Варвары (4.XII/17.XII), был записан следующий текст: «*На Варвару се жито вари*. Од свакојако врсте се измеша жито, било кукуруз, пченица, ама све и од гра, од леблебију, све се стави да би преко лето имало да се роди од све врсте жито. То је за тој варвара се каже» <На Варвару варят зерно. Зерна каждого вида перемешиваются: кукуруза ли, пшеница ли, просто всё: и горох, и чечевица, — всё кладут, чтобы в течение лета уродилось зерно каждого вида. Вот почему говорят «варвара» (о приготовленном блюде)> (с. Ябланица). Здесь речь

идет о приготовлении обрядовой каши, названной по наименованию самого праздника, как бы определяющему действия людей в этот день. Блюдо является сакральным, о чем свидетельствует его магическое использование впоследствии, — на вопрос, принято ли оставлять часть сваренного зерна в каких-либо целях, следовал ответ: «Па оставља се за, деца се чував за обичај. Од варвару. Од свокојаке врсте, за лед су чувале. За пролив оставив, да се исуши, остављале» <Так оставляют по обычаю, когда за детьми ухаживают. От «варвары». Каждого вида (зерно), от града сохраняли. От поноса оставляют, чтобы высохлось, оставляли> (с. Ябланица). Как следует из текста, приготовленную в день праздника ритуальную кашу, состоящую из зерен разного вида, выращиваемых в хозяйстве, не только использовали в пищу, но и оставляли в медицинских целях, а также как оберег от града (чтобы град не побил те виды растений, зерна которых хранились в доме).

Приведенные тексты в сходных вариантах характерны для Восточной и Юго-Восточной Сербии. При этом само название праздника служит основой дериватов, называющих не только обрядовое блюдо, но и ряд иных обрядовых действий и реалий в этот день. Например, на самом востоке Сербии, в архаической области Горни Висок, *вѣрвара* — сваренная в этот день каша, ритуальное блюдо из самых разных семян и зерен (фасоли, гороха, кукурузы и т. д.), а также обычай обхода маленькими девочками домов для сбора зерен для этой каши, кроме того — и сами эти зерна, когда их уже собрали в корзинки, откуда диалектное выражение *мешано као вѣрвара* ‘перемешано, как «варвара»’ (с. Еловица, Брлог, Дойкинцы, Височка Ржана, 1998). В этом регионе каждая участница обхода, называемая *вѣрварка*, просит по два-три зерна от каждого дома; в случае, если у хозяйки нет дочери, которая бы отправилась по домам за зернами, женщина сама берет для своей каши *вѣрвара* понемногу зерен из корзины пришедшей к ней девочки-«варварки». Таким образом, предписание, «расшифрованное» из имени праздника, обрастает множеством новых ритуальных парадигм, реализуемых в этот день.

2. День св. Вита (15.VI/28.VI) на Пчине, как и повсеместно в Сербии, отмечен действиями, связанными с серб. *видети*: необходимо выносить из дома и проветривать у всех *на виду* (при всем белом свете) вещи, например постельные принадлежности. Кроме того, следует больше работать, браться за разнообразные дела, чтобы

всем было *видно*, что хозяин или хозяйка работающие, или чтобы сам св. *Вида* / *Видо* увидел и оценил то, как люди уважают труд. Бытует и представление, что этот день нельзя назвать праздником в полном смысле слова, поскольку предписывается что-либо делать по хозяйству: «Овај Видовдан, съг што је бија, изнасава се ствари, работи се нешто, преде се, копа се. *Да види Вида*. Вика, и тој се сеје просо на Видовдан, и тада. То је за тој, прошли пут кад смо биле овеј жене доле у реку све изнеле ствари, вика, *да види Видовдан* је био тој. <...> Видовдан то неје празник, *Видовдан да видив*, радим, де, месим леб. И ствари, и све живо се изнесе, да, да копаш башту, било што да рабѣтиш, то је на Видовдан» <Этот Видовдан, сейчас который был, мы выносим вещи, делаем что-нибудь, прядем, копаем. Чтобы видел Вида. Говорят, что сеют просо на Видовдан. Поэтому в прошлый раз, когда мы, женщины, были у реки, мы все вещи вынесли, говорят, чтобы Видовдан это видел. <...> Видовдан не праздник, Видовдан — чтобы видел, как я работаю, хлеб замешиваю. И вещи, и всё на свете выносят, и копаешь огород, хоть какую работу делаешь, это на Видовдан> (с. Ябланица).

В диалектных текстах-объяснениях предписания совершать какие-либо ритуальные действия закрепляются многократными повторами одного и того же корня (*вар-*, *вид-*).

Толстой Н. И., Толстая С. М. Народная этимология и структура славянского ритуального текста // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов (София, сентябрь 1988 г.). Доклады советской делегации / отв. ред. Н. И. Толстой. М., 1988. С. 250–264.